

ГЛАВА VI.

Национальное хозяйство.

I.

Меркантилизм и колониальная политика.

Усиление государственной власти. Постепенное уничтожение границъ, отдѣлявшихъ одинъ районъ отъ другого, благодаря развитію производства за предѣлы районовъ, привело къ уничтоженію регламентации экономической жизни отдѣльными городами. Теперь эта роль—руководство хозяйственной жизнью,—переходитъ къ государственной власти. Мы упомянули, что при новыхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ даже мѣры, направленные государствомъ для защиты интересовъ землевладѣльцевъ приводили къ усилению государственной власти и ослабленію обычнаго права землевладѣльцевъ. То же самое происходитъ въ промышленности при борьбѣ стараго цехового строя съ новыми формами производства. Въ этой борьбѣ рѣшающая роль переходитъ къ государственной власти, на какую бы сторону она ни встала.

Государственная политика. Государственная власть нуждалась въ денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для содержанія все увеличивающагося чиновничества при расширеніи функций государства, для увеличивающейся постоянной арміи, которая усиливается по мѣрѣ усиленія государственной власти. Поэтому она толкала шародное хозяйство къ развитію денежнаго обмена и поддерживала новыя формы производства, рассчитанныя на широкій, въ особенности, на ви́шній рынокъ. Увеличеніе вывоза товаровъ изъ страны приводило къ увеличенію ввоза въ обмѣтъ за нихъ драгоценныхъ металловъ, денегъ, которыя дѣлаются главнымъ нервомъ государственной жизни: сила государственной власти и военная сила государства находится въ зависимости отъ денежныхъ доходовъ, получаемыхъ государствомъ. Особенно много денежныхъ средствъ поглощаетъ содержаніе и вооруженіе войска.

Въ предшествующую эпоху ви́шняя торговля болѣе развитыхъ торговыхъ государствъ опиралась не столько на развитіе производства внутри страны для ви́шняго рынка, сколько на операциіи чистого торговаго капитала.

Въ торговлѣ Венеціи, ганзейскихъ городовъ, Португаліи и потомъ Испаніи имѣлъ главное значеніе торговый капиталъ, а не внутреннее производство издѣлій для ви́шняго рынка. Только ко-

степени развитіе външней торговли и торговаго капитала

каеть послѣдній въ производство для външняго рынка. Развитіе кустарнаго производства, а изъ него мануфактурнаго организованаго капиталомъ, приводитъ къ тому, что государство теперь стремится содѣйствовать этой формѣ производства, уничтожая таможенныя и всякія другія экономическія границы между городами и усиливая покровительственныя пошлины на границахъ государства для развитія національной промышленности. Ставятся препятствія вывозу товаровъ въ страну и оказывается всечешское содѣйствіе вывозу изъ страны товаровъ. Такой характеръ экономическаго поддѣлки содѣйствовалъ экономическому перевороту изъ производствъ разрушенію ремесла и превращенію его въ кустарное производство.

Пока прибыль на капиталъ получалась главнымъ образомъ торговлею экзотическими продуктами, главное вниманіе и государство и торговаго капитала сосредоточивалось на организации и захватѣ монополіи въ этой торговлѣ.

Когда найденъ былъ прямой путь въ Индію торговцы монополией перешли къ Португаліи и потомъ къ Испаніи. Эксплуатация грабежи колоній, монополия торговля съ новыми странами были главными источниками и прибыми и притока драгоценныхъ металловъ.

Торговля Голландіи также опиралась главнымъ образомъ на эксплуатацию колоній и новыхъ странъ, но уже большое значеніе этой торговлѣ играетъ внутреннее производство, главнымъ образомъ сукна, рассчитанное на широкій рынокъ.

Въ Англіи и во Франціи первоначально также капиталъ концентрируется въ торговлѣ, но развитіе внутренняго производства на національный, а потомъ и на външній рынокъ даетъ болѣе прочную основу для накопленія капитала и, въ послѣдствіи, для захвата и монополизированія торговли.

Государственная власть, покровительствуя національному производству, національной торговлѣ, руководствовалась главнымъ образомъ стремленіемъ достигнуть благоприятнаго торговаго баланса, т. е. превышенія вывоза товаровъ надъ ввозомъ, такъ какъ при этомъ въ обмѣнъ за вывезенный товаръ получаютъ драгоценныя металлы. Нѣкоторыя отрасли промышленности искусственно развиваются и поддерживаются, чтобы увеличить вывозъ производимыхъ въ нихъ товаровъ. Эта система покровительства и даже искусственнаго поддержанія отраслей промышленности, считающихся на производство для вывоза и искусственнаго сохранения благоприятнаго торговаго баланса и называется меркантилизмомъ.

Для развитія новыхъ формъ промышленности и новыхъ отраслей государство покровительствуетъ переселенію въ страну ремесленниковъ изъ другихъ странъ. Эти переселенія, разумѣется, содѣйствуютъ разрушенію старыхъ сложившихся цеховыхъ отношеній такъ какъ иммигранты ремесленники расширяютъ производство,

начинаютъ конкуренцію и, такимъ образомъ, создаютъ новыя формы производства.

Между тѣмъ, эпоха образованія національнаго хозяйства и разложеніе старыхъ социальныхъ отношеній неизбежно создавала борьбу различныхъ общественныхъ группъ, принимавшую въ то время религиозный характеръ. Такой характеръ имѣли крестьянскія волненія, которыхъ мы выше упоминали. Промышленные классы въ эту эпоху также имѣли склонность къ отдѣленію отъ католицизма, болѣе соответствующаго старому укладу жизни. Поэтому религиозная борьба, за которой скрывалась борьба различныхъ общественныхъ группъ, основанная страстной и жестокій характеръ, приводила къ бѣгству преслѣдуемыхъ сектантовъ. Изъ Англіи, во время господства католиковъ при Маріи, бѣжали протестанты; изъ Испаніи, преслѣдуемые католиками бѣжали евреи; изъ Голландіи послѣ похода и господства Габсбурговъ, преслѣдуемые католиками, бѣжали многіе голландцы; изъ Франціи, послѣ отмены Нантскаго эдикта, въ огромномъ количествѣ бѣжали гугеноты и т. д.

Большее всего такими переселеніями и, благодаря имъ, поддѣлка промышленности воспользовалась Англія послѣ уничтоженія въ ней католицизма. Напротивъ, Испанія и отчасти Франція, стоявшія на высшей ступени экономическаго развитія значительно выше Англіи, основанія промышленныя классы религиозными преслѣдованіями *) не ставали въ промышленномъ развитіи отъ Англіи и мало-по-малу послѣдняя занимаетъ первое мѣсто въ ряду промышленныхъ и торговыхъ странъ.

Тѣмъ не менѣе, и въ другихъ европейскихъ странахъ государственная власть в той или другой формѣ покровительствовала новымъ формамъ производства, преслѣдуя свои чисто фискальныя цѣли, стремясь усилить свое финансовое и военное могущество и т. д.

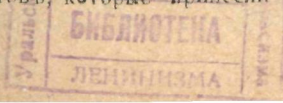
Все явленія экономической и политической жизни и правового строя были тѣсно связаны и переплетены. Экономическая политика государства явилась отраженіемъ этихъ новыхъ отношеній, слагающихся въ обществѣ.

Таможенная политика.

Поощреніе вывоза и стѣсненіе ввоза составляли два главныя средства, которыми государственная власть проводила «меркантильную систему» для созданія благоприятнаго торговаго баланса.

Но иногда, къ нѣкоторымъ товарамъ применялись противуположныя мѣры: стѣнялся вывозъ и поощрялся ввозъ. Это применялось по отношенію къ сырымъ фабричнымъ материаламъ, для поощренія ихъ обработки, для того чтобы дать преимуществу внутреннему производству передъ иностраннымъ. Разу-

*) Послѣ уничтоженія Нантскаго эдикта, только въ Англію переселилось до 50 тыс. гугенотовъ, которые принесли съ собою капиталъ болѣе 28 милл. рублей.

масса, такая политика предполагает достаточную степень свободы формы капиталистического производства, в частности, ввоз материалов — обработанной шерсти, хлопчатой бумаги, чернило и т. д., ввоз почти грабительских материалов, новых орудий и т. д. — или вообще освобождение их от пошлин, или премии.

С другой стороны, за вывоз некоторых обработанных товаров давалась премия, при чем, благодаря этому, на внутреннем рынке эти продукты продавались дороже. «Выговаривая у центральной власти премию за вывоз холстов, говорит Адам Смит, высокую пошлину на всякого рода привозимые иностранные и беззастенчивое запрещение потребления внутри страны иностранных французского полотна, английские предприниматели стали продавать свои товары как можно дороже». Таким образом, пряжа, приготовляемая беднейшими людьми, бедными женщинами, разбавляемая по всем местностям от личными видами покровительства и защиты.

«Наличие меркантильной системы оказывает поощрение такому труду, который доставляет барыши только богатым, густейшим людям. Труд же доставляющий насущный бедному и беззащитному, почти всегда находится в пренебрежении или под гнетом». Эта характеристика меркантильной системы, по мнению Адама Смита, может относиться и к позднейшей экономической политике государств, но она все-таки характерна для ранней системы и для эпохи развития промышленности задолго до старой районной организации хозяйства.

Меркантилизм является таким образом результатом одной стороны, разрушения старых форм производства, с другой — изолированности отдельных районов страны, с третьей стороны, результатом развития национального кустарного и мануфактурного производства и усиления государственной власти регулирующей экономические и правовые отношения во всей стране. Развивается у промышленных классов потребность в единой для всего государства монетной системе, одинаковых правовых пошлин, одинаковых норм, мѣръ, вѣсов и проч., одинаковой таможенной власти, регулирующей эти отношения. Благодаря на почве новых экономических отношений создаются благоприятные условия для развития сильной централизованной власти, в первый период развития капитализма принимает характер авторитарного абсолютизма.

В Р.-о.-с.-и, благодаря указанным выше особенностям экономического развития, при мало развитой промышленности последняя все-таки очень рано приняла характер кустарного производства, производства для сбыта за пределами каждого маленького района. Слабость развития городского ремесла и отсутствие

четких границ между районами сближало их между собой и экономически и политически, а колонизация новых земель и борьба с кочевниками очень рано привела к развитию большого централизованного государства. При таких условиях, государственная власть превалирует над экономическими силами, которыми располагает страна; государственная власть меньше считается с интересами отдельных классов и, посылку содействует развитию капиталистической промышленности и торговли, то только в своих собственных интересах, главным образом для усиления военного могущества.

Поэтому зарождение покровительства промышленности и развития капиталистического производства происходить не как результат накопления капитала, не как результат внутреннего экономического развития, а для государственных надобностей, главным образом для войска. Поэтому, наряду с мелким производством, сохраняющим старый характер ремесла, при Петре Великом организуются крупные мануфактуры, которые имеют тесную связь с старыми формами производства, чем это было в Западной Европе. Благодаря отсутствию резко разграниченных экономических районов и благодаря свободной циркуляции товаров по всей России в ней не было таких препятствий к централизации производства на широкий рынок. В этом отношении условия были более благоприятны для развития капиталистического производства. Но, с другой стороны, слабое развитие промышленности и денежного обмена, слабое накопление капитала не давало почвы для развития внутреннего рынка и для быстрого развития производства. Даже в тех отраслях промышленности, для которых был готовый рынок в виде казенных заказов, организация и существование которых было обеспечено, слабое развитие ремесла, не было достаточно искусных рабочих, и правительство приглашало их из-за границы.

При общей бедности населения быстрое расширение государственного бюджета тяжело ложилось на все классы общества, в особенности на крестьян, и потребление населения, а вместе с тем и внутренний рынок, благодаря этому, еще более сокращался. «В силу местных условий русской исторической жизни, зачатый П. Миллюков, политический рост Московского государства значительно опередил экономический, и новые государственные (преимущественно-военные) потребности стали постоянными задолго до того времени, когда наконец выработался способный выдерживать постоянный бюджет». Развитие военной и административной организации, начавшееся после кризиса начала XVII столетия, привело в начале XVIII столетия к финансовым и экономическим реформам, которые были заимствованы с Запада, где они возникли и открыли постепенно на почве развития национального хозяйства.

Таким образом, в России, благодаря особенностям экономического и политического развития, была подготовлена почва для

развития и укрепления большого национального государства. В свою очередь развитие и гипертрофия государства и государственной власти приводима к централизации значительной части национального дохода и к развитию производства в широких размерах, только постольку, поскольку это было необходимо для государственной власти. Последняя оттягивала производительные силы общества, в то время незначительные, на свои потребности и задерживала и без того слабое развитие промышленности, удовлетворяющей потребности массы населения.

Выше было упомянуто, что в переходный период при развитии Московского государства государственные налоги ложались тяжелым бременем на крестьян и усиливали процесс разорения и расселения крестьян, который выразился в существовании центральных областей в конце XV и начале XVI века. Такого же рода кризис, разорение и убыль населения, как увидим, происходит в конце XVI и начале XVII века под влиянием тех же причин. Таким образом развитие национального хозяйства в России сопровождалось не повышением благосостояния населения, а его разорением. Эта особенность развития и образования национального хозяйства отразилась и на дальнейшем экономическом развитии России. Правда, и в европейских странах образование национального хозяйства сопровождается разорением и обезземелением части земледельческого населения, но при этом разорении происходило быстрое накопление капитала в руках нарождающегося класса капиталистов и развитие производительных сил страны.

Но общими чертами в развитии народного хозяйства европейских стран и России являются развитие производства не для потребностей отдельных районов, а для всей страны, развитие, благодаря этому, путей сообщения, уничтожение изолированности отдельных районов, таможенная политика, руководящаяся стремлением к покровительству национальному производству, развитие денежного хозяйства, единство национальных денежных знаков, централизация власти, уничтожение местных вольностей, рост бюрократии, постоянного войска и расходов на них, захвата местных обычаев законодательными установлениями и правительственными судами, устанавливающими единообразие основных отношений во всей стране, подчинение всех частей государства агентам государственной власти, бюрократическая централизация, при которой государственная власть вмешивается во все стороны народной жизни, реорганизация финансов на основе обложения наиболее широких слоев населения и на этой основе более усиленная эксплуатация государством производительных сил страны, связанная с увеличением государственных бюджетов и т. д. и т. д.

В средние века главным источником прибыли была «экзотическая» торговля, а с открытием торгового пути в Индию и с открытием Америки — колониальная торговля. Новая форма производства

только при дальнейшем своем развитии приобретают все большее и большее значение и являются основой экономического строя. Поэтому в XVI и даже в XVII столетия торговля предметами роскоши и колониальная торговля еще являются главными источниками накопления прибыли.

Торговлю с Индией и лекалами попутно странами после открытия путей в Индию захватили португальцы, а Америку открыли испанцы. Эти две страны Ширинейского полуострова и пользуются всеми преимуществами колониальной торговли, подобно итальянцам, эксплуатируя свое монопольное положение.

В Испании ввозится из Америки колоссальное количество драгоценных металлов, вызвавшее, в конце концов, понижение их цены.

С 1521 по 1544 год из Америки получалось ежегодно около 3000 килограммов золота и более 30 тыс. килограммов серебра, с 1545 по 1560 год ежегодный ввоз золота увеличивается до 5½ тыс. килогр., а серебра до 250 тыс. килогр. В следующие годы количество привозимых металлов продолжает возрастать. Европейцы, главным образом испанцы, при покорении туземцев грабили их города и вывозили в Европу награбленные драгоценности; на захваченных рудниках принуждали работать туземцев к путем эксплуатации рабского труда добывали огромное количество золота и серебра; вынуживали у туземцев на всякий бездельный деньшедь у них золото и серебро и т. д.

Сделавшиеся доступными побережья Африки стали богатым источником для торговли неграми, покупаемыми или схваченными на побережьях черного материка. Торговля неграми является очень прибыльным делом для испанцев, французов, англичан. Купцы, организованные в монопольные торговые компании, сбывали дикарям европейские изделия, а колониальные продукты сбывали по повышенным ценам, получая прибыль иногда сотнями процентов. Даже миссионеры получали колоссальную прибыль, обращая, иногда насильственно, туземцев в христианство и сбывая им, очень выгодно, иконы, четки и т. п.

Соединение Португалии с Испанией и борьба испанцев с Нидерландами повела к тому, что значительная часть португальских колониальных владений была захвачена голландцами.

Голландцы, получавшие восточные товары через Лиссабон, после перерыва торговых сношений с Испанией — Португалией, стали непосредственно торговать с востоком. Голландцы захватывают торговлю вплоть до Якоки, везд организуют фактории, отнимают у Португалии сначала Молукские острова, потом Малакку, завоевывают остров Цейлон, Суматру и Celebes прогоняют португальцев с Малабарского берега и таким образом монополизировать почти всю дальневосточную торговлю.

Торговля Голландии.

Какъ и въ Португаліи, эта колониальная торговля имѣла монополичный характеръ съ той лишь разницей, что въ Португаліи монополия принадлежала королю, а въ Нидерландахъ акціонерной компаніи лицъ, управлявшихъ республикой. Вся военная сила и все вѣсть государственной власти употребляются на то, чтобы поддерживать и укрѣпить монополичную торговлю компаніи. Колонія обладаетъ въ сея эксплуатацию. Компанія (Остъ-индская), главную роль въ которой играли капиталисты Амстердама, имѣла право объявлять войну и заключать миръ въ Остъ-Индіи, строить города, чеканить монету, назначать военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, заключать договоры и т. д. отъ имени государства.

Такимъ образомъ, на ряду съ развитіемъ въ европейскихъ странахъ новыхъ формъ производства, пока еще недостаточно развитыхъ, колониальная торговля имѣетъ такой же характеръ, какой она имѣла во время обладанія монополіей торговли итальянскихъ городовъ, и потомъ Португаліи. Голландцы занимались на ряду съ торговлей такими же грабежами и пиратствомъ, какъ раньше итальянцы и португальцы. Прибыли монополистовъ были такъ же огромны. Чтобы монополизировать торговлю голландцы, напримеръ, захватили острова Банда, гдѣ росъ мускатный орѣхъ, погребли значительную часть населенія, а остальную обратили въ рабство, лѣсъ съ мускатнымъ орѣхомъ роздали солдатамъ и чиновникамъ компаніи, а на остальныхъ Молуккскихъ островахъ уничтожили мускатныя деревья, чтобы уничтожить «избытокъ» продуктовъ и уничтожить конкуренцію. На другихъ островахъ, богатыхъ гвоздикой, губернаторъ, представитель компаніи, приказалъ уничтожить большую часть гвоздичныхъ деревьевъ, такъ что произраставшей гвоздики оказалось недостаточно.

Вслѣдствіи, уже въ XVIII вѣкѣ, компанія на островѣ Явѣ уничтожила кофейныя плантаціи, чтобы уменьшить предложение и повысить цѣны.

Такимъ образомъ, на ряду съ возникновеніемъ свободной конкуренціи въ производствѣ и торговлѣ внутри страны, въ колониальной торговлѣ сохраняется монополія, захваченная наиболѣе вліятельными въ государствѣ лицами и самое потребленіе колониальныхъ продуктовъ не проникло еще в. народныя массы. Протажная цѣна разна и болѣе и была мало доступна народнымъ массамъ. Кроме того, денежное хозяйство еще не на столько развилось, чтобы даже средніе классы общества могли потреблять въ значительномъ количествѣ эти продукты. Тѣмъ не менѣе, несмотря на монополичный характеръ торговли, потребленіе колониальныхъ продуктовъ постепенно расширялось. Да и самая колониальная торговля перестаетъ быть монополіей только одного торговаго государства.

Конкурентами голландцевъ были французы и въ особенности англичане, у которыхъ быстро развивается колониальная торговля.

Висшая торговля Англии. Висшая торговля въ Англіи, получаетъ значительное развитіе начиная съ XVI столѣтія.

Въ концѣ XVI столѣтія организуется общество для торговли съ Индіей, которое потомъ развилось въ огромную акціонерную компанію, имѣющую такой же характеръ, какъ и нидерландская. Непосредственнымъ поводомъ возникновенія Англійской Остъ-Индской компаніи послужило сильное искусственное повышение цѣны на перецъ, вызванное голландцами. Въ 1569 году Остъ-Индской компаніи была дана королевой привилегія на право исключительной торговли въ Индіи съ обширными правами монополичной торговли и разнаго рода преимуществами по ввозу и вывозу товаровъ. Компанія также имѣла права веденія войны въ Индіи, арестовывала отдѣльных купцовъ, торговалихъ тамъ, и т. д.

Ведя сначала монополичную торговлю съ Индіей, остъ-индская компанія постепенно стремится къ завоеванію и захвату областей, съ которыми вела торговлю. Расширеніе ея операций и стремленіе къ завоеванію областей ведетъ къ увеличенію арміи и флота, которыми располагаетъ компанія. Она дѣлается государствомъ въ государствѣ, располагая огромнымъ штатомъ служащихъ солдатъ, военныхъ судовъ, устраивая укрѣпленія и проч. Ко второй половинѣ XVII столѣтія, компанія располагала огромной территоріей въ Индіи, тридцатитысячной арміей солдатъ, а къ концу столѣтія ей удалось почти совершенно уничтожить конкуренцію голландцевъ въ Французовъ въ Индіи.

Во Франціи также была организована Остъ-Индская компанія съ главной факторіей въ Пондичерри, конкурировавшая съ англичанами.

Торговля съ Америкой сначала составляла монополию Испаніи. Въ XVI столѣтіи купцы другихъ странъ, главнымъ образомъ, англичане и голландцы вели контрабандную торговлю съ Америкой. Въ XVII столѣтіи Голландія, Англія и Франція приобретаютъ собственныя колоніи въ Америкѣ и начинаютъ систематически захватывать испанскіе корабли, нагруженные главнымъ образомъ драгоценными металлами изъ Америки. Организованная въ Голландіи Остъ-индская компанія занималась главнымъ образомъ, пиратствомъ, захватывая испанскіе корабли.

Въ Англіи, на примѣру Остъ-индской компаніи, въ XVII столѣтіи организуется цѣлый рядъ акціонерныхъ компаній для торговли съ другими странами: Левантская компанія, древняя компанія купцовъ-авантюрьеровъ для торговли съ Нидерландами, французская компанія и др.

Во Франціи также в XVII столѣтіи учреждается Вестъ-индская компанія, которая захватываетъ монополию во Франціи для торговли съ Америкой, главнымъ образомъ съ Канадой и о. Мартиникой.

Для торговли съ Россіей въ Англіи также еще въ XVI столѣтіи была организована компанія «Russia Company», имѣвшая моно-

польный характер. Торговля съ Россіей развивается послѣ открытія морского пути въ Россію черезъ Бѣлое море, а впоследствии, съ основаніемъ Петербурга, торговля съ Россіей занимаетъ довольно большое мѣсто въ общей мировой торговлѣ.

Англійская компанія уже въ XVI—XVII столѣтіи черезъ Архангельскъ вела торговые сношенія съ различными пунктами въ Россіи, имѣя склады и конторы въ Холмогорахъ, Вологдѣ, Ярославлѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Казани, Астрахани, Иванъ-Городѣ и др. Конторы всюду разсылали агентовъ для закупки товаровъ.

Основаніе Петербурга оживило торговые сношенія Россіи съ Англіей и съ другими европейскими странами. Роль колониальной торговли этой эпохи К. Маркъ формулируетъ слѣдующимъ образомъ: «Открытие золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ въ Америкѣ, петребленіе, порабощеніе и погребеніе живого туземнаго населенія въ этихъ рудникахъ, первые шаги по пути завоеванія и ограбленія Индіи, превращеніе Африки въ мѣсто выгодной охоты за чернокожими.—все эти явленія характеризуютъ капиталистическую эру на зарѣ ея развитія. За ними идетъ торговая война европейскихъ народовъ, театромъ которой является весь земной шаръ».

Въ концѣ семнадцатаго и въ началѣ восемнадцатаго вѣка наибольшаго развитія колониальная торговля достигаетъ въ Англійи. Стоимость вывозимыхъ товаровъ изъ Англійи въ 1705 году превышала 50 милл. руб., а въ 1713—15 годахъ превышала 79 милл. руб. ежегодно.

Въ Россіи характеръ монополюной компаніи для колониальной торговли имѣла Россійско-Американская компанія, для промышленной и торговой эксплуатаціи Аляски и прилегающихъ острововъ, утвержденной въ концѣ XVIII столѣтія. Эта компанія, имѣя складочный капиталъ въ 724 тыс. рублей, выгодно оперировала, вывозя съ дальняго востока наиболѣе цѣнные мѣха.

Но въ общемъ экономическое развитіе Россіи такъ отстало, что Россія скорѣе сама была своего рода «колоніей» для экономически болѣе развитыхъ западно-европейскихъ странъ, вывозя необработанные продукты и получая въ обмѣнъ предметы обрабатывающей промышленности.

Такимъ образомъ, колониальная торговля, сохранивши такой же монополюный характеръ, какой она имѣла въ эпоху господства феодальнаго хозяйства, отличалась отъ этой эпохи тѣмъ, что ее организуютъ крупныя государства, окрѣпшія на почвѣ развитія національнаго хозяйства, а не отдѣльные торговые города. Образовавшіяся крупныя государства ведутъ ожесточенныя войны изъ за колоній и колониальной торговли, вовлекая цѣлыя націи въ борьбу за прибыль монополюныхъ компаній. До 1790 года Англія изъ 144 предшествующихъ лѣтъ 66 лѣтъ была занята войнами изъ за торговой конкуренціи, въ XVII вѣкѣ главнымъ образомъ съ Голландіей, а въ XVIII вѣкѣ съ Франціей и Голландіей.

Торговые компаніи принимаютъ характеръ акціонерныхъ предприятий, въ которыхъ главными участниками являются богатые купцы и вліятельныя лица.

Участіе въ колониальной торговлѣ различныхъ странъ, болѣе широкая организація самыхъ торговыхъ предприятий, благодаря увеличенію средствъ и орудій перевозки, ведетъ къ постепенному похиженію цѣнъ на колониальные товары. А это вело къ расширенію ихъ потребленія городскимъ населеніемъ и къ дальнѣйшему расширенію колониальной торговли.

Переходъ ремесленнаго производства къ кустарному также повело къ расширенію сбыта издѣлій обрабатывающей промышленности и ихъ удешевленію. Поэтому, хотя и по другимъ причинамъ, но происходило удешевленіе и расширеніе потребленія, какъ привозимыхъ экзотическихъ продуктовъ, такъ и издѣлій, производство которыхъ было захвачено капиталомъ въ формѣ домашней—кустарной промышленности.

Выгодность колониальной торговли побуждала колонизація. торговые компаніи основывать колоніи и факторіи для организаціи постоянныхъ торговыхъ сношеній съ новыми странами. Такимъ путемъ еще въ средніе вѣка организовывались колоніи итальянцами.

Промышленный переворотъ, релігіозная борьба различныхъ группъ населенія, тѣсно связанная съ этимъ переворотомъ и, наконецъ, обезземеленіе населенія вызывали значительное колониационное движеніе среди массы населенія, которое пользовалось, какъ и колониальная торговля, монополюными компаніями или отдѣльными привилегированными лицами.

Первыя колониационныя попытки были сдѣланы испанцами, но переселенія испанцевъ не были многочисленны.

Во второй половинѣ XVI столѣтія французы основываютъ колоніи въ Канадѣ на Капъ-Бретонѣ и въ Новой Шотландіи. Но эти колоніи въ XVIII столѣтіи были захвачены англичанами.

Англійскія прочныя поселенія были основаны въ Сѣверной Америкѣ въ началѣ XVII столѣтія Лондонской компаніей въ Виргиніи.

Вслѣдъ за этой компаніей организовался цѣлый рядъ другихъ.—Виргинская, Бермудская Ньюфаундлендская, Ново-Англійская, Превиджская и т. д.

Для организаціи поселеній правительство выдавало концессіи компаніямъ и частнымъ лицамъ. Концессія давала право монополюной торговлѣ и «право исключительной привилегіи на проѣздъ и на торговлю въ извѣстныхъ мѣстахъ». Для управленія такими концессіонными владѣніями назначался губернаторъ и совѣтъ директоровъ, которымъ предоставлялось право издавать законы, назначать престоупниковъ и т. д. Разумѣется, концессіонеры эксплуатировали переселенцевъ и меньше привлекали переселенцевъ, чѣмъ вольныя населенія Новой Англійи, куда стали массами переселяться цуритане во времена преслѣдованій ихъ при Іаковѣ I и Карлѣ I. Группа сѣвер-

ных поселений, основанных пуританами, и составили федерацию «Соединенных колоний Новой Англии», которая впоследствии составила ядро Соединенных Штатов.

Колонизация поселением новых земель является позднейшей формой образования колоний и происходила главным образом из страных сь умеренным климатом.

Первой формой установления торговой связи с новыми землями являлись фактории торговцев, ставили, в которых жили только купцы и агенты. Эта форма организации торговых сношений была наиболее распространена в эпоху районного хозяйства у итальянцев, ганзейских купцов, впоследствии у португальцев и голландцев.

Организация плантаций представляет другой род поселений. Капиталисты-предприниматели, обычно в жарких странах организуют добычу продуктов тропической растительности (кофе, сахарного тростника и т. п.), эксплуатируя труд туземцев, обращенных в рабство. В Северной Америке вследствие малой пригодности туземцев к тяжелой работе стали применяться труды ввозимых из Африки невольников-негров.

Первоначально, наибольшее значение имели торговые фактории и плантации, доставлявшие экзотические продукты, так как эти продукты составляли главный предмет торговли с колониями. Лишь постепенно, с развитием капиталистического производства, с увеличением средств перевозки и с увеличением промышленного населения все большее и большее место в колониальной торговле занимают продукты сельского хозяйства колоний умеренного климата. В развитии такого рода торговли начинают играть роль английские колонии в Северной Америке, по мере увеличения там переселенцев, эксплуатировавших дѣятельную природу Америки. Количество населения сь 200 тыс. человек в 1688 году в английских колониях вь 1714 году увеличилось до 375,750 чел., а вь 1756 году равнялось полутора миллионам.

Торговля между американскими колониями и Англией пропорционально этому росту увеличивается, причем главными предметами вывоза из Америки являются табак, рис, зерно, кожа, мѣх и рыбы, а предметами ввоза вь Америку, — сукно, железо и различные мануфактурные изделия.

Изданием навигационных актов (1651—1660 г.) ввозная и вывозная торговля колоний была подчинена английской метрополии. По первому акту колонисты могли получать и посылать товары только на английских или своих собственных судах; по второму акту все главные продукты колоний не могли посылаться вь другие страны иначе, как только через Англию. Издание этих актов позволяло, что средства перевозки Англии достигли крупных размеров. Государство, установивши монополию перевозку товаров, стремилось увеличить доходы коммерческих флотов и еще более увеличить размеры торгового флота.

Опасаясь конкуренции местного производства, англичане препятствовали развитию мануфактур в своих колониях. Таким образом, англичане политику развития «национального» хозяйства, покровительства своей промышленности не распространили на колонии, сь которыми относились, как кь чужимь странамь.

Впоследствии, сь развитием колоний, такая эксплуатация их со стороны метрополии повела кь отъезду некоторых из них вь самостоятельные государства.

Вь Россию, вследствие постоянного расширения ее территории, не раздѣленной морями, процесс колонизации происходил путем заселения новых земель крестьянами-землепашцами. Расширилась метрополия, и колонии от нее не были отдѣлены. Поэтому концессионного и монопольного захвата колоний и земель, как было вь Западной Европе, не происходило. Там не менее развитие национального хозяйства сопровождалось вь аналогичных формах и были попытки организации концессионного владѣния. Кь такому типу владѣния принадлежали земли именитых людей Строгановых. Строгановы принадлежали только личному царскому суду, могли строить города, крепости, содержать ратных людей, лить пушки, воевать сь владѣльцами Сибири, вести бошонинные торговлю вь Сибири. Но, вообще, благодаря болѣе раннему развитию государственной власти и болѣе слабому развитию крупного торгового капитала государство непосредственно вытало руку на вновь занимаемая земли, которые и являлись лишь приростом кь старой территории, раздѣтавшейся по мере разселения населения. Новая земля, присоединившаяся кь России прежде всего заселялась земледѣльцами, которые вь сущности мирным путем завоевали их, а государственная власть расширяла на них свою организацию. Только далекая Сибирь играла пока роль колонии, эксплуатируемой торговыми капиталом, пока туда не двинулся колонистско-переселенцы. Сибирские инородцы, доставлявшие, главным образом, пушнину, эксплуатировались так же, как и туземцы европейских колоний. Эта форма эксплуатации туземцев сохранилась во всех европейских колониях и до настоящего времени.

И.

Сельское хозяйство.

Развитие производства за пределы районной организации повело не только кь расширению объема предметов обрабатывающей промышленности, но и кь вовлечению вь товарный обмен продуктов сельского хозяйства. Прежде всего переворот вь шерстяном производстве повел кь развитию овцеводства и кь вывозу шерсти вь другие государства или вь промышленные районы своей страны. На ряду сь этим расширяется и торговля между районами и странами.

Благодаря огромному увеличению ввоза в Европу драгоценных металлов, цена денег понижается. Но так как одновременно происходит расширение некоторых отраслей обрабатывающей промышленности и увеличение в них производительности труда, а также расширение ввоза колониальных продуктов, то, несмотря на удешевление денег, цены сукна, а также цены колониальных продуктов почти не повышаются.

Напротив, цена хлеба резко повышается.

Цена за сестьер хлеба парижской меры с 10 франк. 39 сент. в половине XVI столетия к концу этого столетия повышается до 33 фр. 61 сент. (по ценам, переведенным на теперешний день), т. е. повысилась больше, чем в три раза.

Такое повышение хлебных цен сравнительно с ценами на колониальные продукты и продукты обрабатывающей промышленности должно было содействовать не только повышению земельной ренты и арендных цен на землю, но и вовлечению сельского хозяйства в товарный обмен.

Сельско-хозяйственные отношения изменяются из невыгодных крестьян-землеладельцев.

Повышение цен на хлеб и на другие сельскохозяйственные продукты делается всеобщим. Вслед за этим повышением должны были повыситься и арендные цены на землю. Между тем, по обычаю, установившемуся в феодальную эпоху, держатели земли уплачивали землеладельцам арендную плату по установившемуся обычаю. Землеладельцы были заинтересованы в том, чтобы замкнуть наследственных держателей свободными краткосрочными арендаторами, с которых можно было брать повышенную арендную цену сообразно повышению цен сельскохозяйственных продуктов.

В различных странах хозяйственный переворот различно отразился на отношениях крестьян и землеладельцев, но во общем повсеместно положение крестьян ухудшилось.

В Англии, вследствие повышения цен на шерсть, сначала благодаря ей вывозу, а потом благодаря развитию сукнодела, сельское хозяйство раньше было вовлечено в товарный обмен. Там усиление, чем в других странах началось разрушение старых сельскохозяйственных отношений и обезземеление крестьян. Овцы вытесняли земледельцев. Окружная государственная власть стремится регулировать сельскохозяйственные отношения, но не останавливает процесс обезземеления, а лишь вводит его в определенные юридические рамки. Огораживание общинных земель замедляется в XVII веке и снова усиливается в XVIII веке.

Процесс обезземеления крестьян вызвал движение так называемых диггеров, которое пыталось расшатать пустопорожние

земли. Движение было подавлено, так же как и другие движения крестьян, вызванные захватами общинных земель и огораживаниями.

Увеличение спроса на сельскохозяйственные продукты, благодаря развитию промышленности, вызвало повышение цен и содействовало более интенсивному ведению хозяйства. Пустоши огораживаются и на огороженных полях в течение XVIII века производится осушение болот, вводятся улучшенные породы скота и вводится капиталистическое фермерское хозяйство.

До XVIII века государственное законодательство, хотя не могло остановить процесс обезземеления крестьян, то все-таки не содействовало этому. В XVIII столетии парламент определенно становится на сторону землевладельцев и обезземеление крестьян происходит при помощи законодательства. Происходила по определению К. Маркса, «парламентская форма грабежа» крестьян.

Во Франции также происходит расширение общинных земель, земледельцы остаются в руках арендаторов-крестьян, но арендные цены в XVII столетии значительно повышаются. Наследственная аренда для землевладельцев делается невыгодной. Дворянства захватывая общинные земли, пользуется повышением хлебных цен для сдачи крестьянам захваченных земель по повышенным ценам. Личная зависимость крестьян начинает исчезать с XVI века, но тем сильнее начинает ими чувствоваться зависимость их, как держателей земли, от произвола землевладельцев. Обезземеленные крестьяне, — поскольку это обезземеление удалось землевладельцам, — вели большую часть на мелких участках слабое малоносящее хозяйство, из дохода которого обычно половину принуждены были давать землевладельцам.

На собственных крестьянских землях развилось мелкое земледелие. Артур Юнг, сравнивая французское земледелие с английским, поражается числом мелких хозяйств и раздробленностью крестьянских земель.

Земледельческое население, в своем большинстве находилось в нищенском положении, потребляя только худшие продукты и продавая лучшие для уплаты податей и сеньориальных повинностей. Юнг рассказывает, что для французского крестьянина мясо было роскошью, пища состояла из овощей и мало питательных продуктов. В голодные же годы крестьяне ели траву, и значительный процент населения жил нищенством. Как и в других европейских странах, укрепление национального государства с сильной центральной властью ложилось главным образом на крестьян, которые были переобременены налогами. Крестьянство на своих плечах держало всю систему национального хозяйства.

Хотя землевладельцы во Франции также захватывали общинные земли и превращали наследственных держателей в арендаторов, тем не менее крестьянское земледелие не только не исчезло, но

въ XVIII столѣтіи даже увеличилось. Впрочемъ, распределение земель владѣнія въ различныхъ областяхъ Франціи было крайне неравнообразно. Въ западныхъ областяхъ Франціи крестьянское землевладѣніе было очень ослаблено, между тѣмъ какъ въ центральной, въ некоторыхъ восточныхъ и южныхъ областяхъ крестьяне сохранили за собою значительную часть земель. Выбѣтъ съ этимъ происходить распыленіе крестьянскаго землевладѣнія на малкіе участки, недостаточные для обезпеченія существованія ихъ владѣльцевъ. Эти условия создаютъ благоприятную почву для развитія кустарной сѣльской промышленности, эксплуатируемой торговцами, имѣющими капиталомъ.

Благодаря тому, что во Франціи сохранилась мелкая крестьянская собственность, въ ней не могло развиться капиталистическое фермерское хозяйство, основанное на эксплуатациіи наемныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Рабочій классъ былъ малочисленнѣе. Поэтому, здѣсь сохраняется экономически болѣе слабое крестьянское хозяйство, доставляющее дешевый трудъ для кустарной домашней промышленности. Преобладаніе мелкой земельной собственности являлось препятствіемъ какъ для развитія земледѣльческой культуры, такъ и для развитія крупной мануфактуры и фабрики. Мелкое крестьянское продовольственное хозяйство не имѣло средствъ для рационализаціи земледѣлія, для увеличенія его доходности, а бѣдность и мало-земелье крестьянъ благоприятствовали развитію мелкой домашней кустарной промышленности. Между тѣмъ какъ въ Англіи при излічностіи многочисленнаго безземельнаго класса рабочихъ въ XVIII столѣтіи развивается крупная мануфактура, Франція остается страной мелкой промышленности.

Въ Германіи перенесеніе центра тяжести всемірной торговли на западъ ослабило городское бюргерство, а переходъ земледѣлія къ производству на широкій рынокъ усилилъ землевладѣльческій классъ. Это усиленіе дворянства прежде всего отразилось на положеніи крестьянъ — съ одной стороны, и на ослабленіи національной связи отдаленныхъ районовъ, которое явилось результатомъ ослабленія промышленности и торговли. Средневѣковой рыцарь превращается въ помещика — сѣльского хозяина, занимающагося выжиманіемъ изъ своего хозяйства наибольшаго количества денегъ. Чтобы обезпечить себя рабочія руки, помещики восточной Германіи добиваются прикрѣпленія крестьянъ, отбираютъ у крестьянъ земли и такимъ образомъ упрочиваютъ свое экономическое и социальное положеніе. Германія и въ особенности ея восточныя области, дѣлается страной, вывозящей хлѣбъ, и поставщики на рынокъ хлѣба, германское дворянство, останавливаютъ развитіе городовъ и промышленности.

Тридцатилѣтняя война еще болѣе обострила процессъ разложенія народнаго хозяйства. Города и деревни въ теченіе продолжительнаго времени разорялись. Населеніе сократилось настолько, что для размноженія населенія сеймъ въ Нюренбергѣ предоставилъ право каждому мужчине имѣть двухъ женъ, духовнымъ католическимъ лицамъ всту-

пать въ бракъ и т. д. На почвѣ крестьянскаго разоренія въ восточныхъ провинціяхъ усиливается крепостное право, увеличивается барщина, а разореніе городовъ повело къ сокращенію внутренняго рынка для продуктовъ сѣльского хозяйства. Снось крестьянскихъ дворовъ и захватъ крестьянскихъ земель послѣ тридцатилѣтней войны усиливается. «Органы управленія, дошедшіе въ началѣ XVIII столѣтія къ Любень прусскому королю, вовсе не имѣли смущенія королевское желаніе, чтобы крепостныхъ изгнали; поэтому анатемѣ въ странѣ присоединяютъ наилучшія пахоты, луга и лѣса къ своимъ рыцарскимъ имѣніямъ и экономіямъ и даже дѣлаютъ эту землю свободной отъ поземельной подати, что имъ верѣдко удается, когда они занимаютъ какой-либо официальный постъ. Равнымъ образомъ, спущенную полевою марку они не передаютъ въ руки крестьянъ, а устраниваютъ изъ нея экономіи, возлагающія необходимыя для посѣднихъ барщинныя работы на оставшихся крестьянъ — къ ихъ полному навсегда разоренію... крестьянъ обременяютъ вывозными арендами, работами, чиншемъ, квартирной повинностью и т. п., такъ что крестьяне, которые были и до того бѣдны, становятся еще бѣднѣе и въ концѣ концовъ уходятъ, кудъ глаза глядятъ.»

«Стремленіе, усилившееся въ XVII—XVIII вѣкѣ, — сдѣлать вотчинную власть болѣе выгодной провозволить перевернуть... крестьянамъ приходится дѣлать выборъ: либо платитъ высокую арендную плату, но зато заключить договоръ на 3, 6, 9 или 12 лѣтъ, либо быть прогнаннымъ (съ его собственной) землѣ (Кваалль). А заключивши договоръ, крестьянинъ по истеченіи срока аренды можетъ быть прогнанъ.»

Эти отношенія развились во всей той части германской имперіи, которая лежала къ востоку отъ Эльбы, а также в Австрійской имперіи, въ Богеміи, Моравіи и Галиціи.

Въ Россіи, по мѣрѣ увеличенія количества служилыхъ людей, все большая и большая часть земель переходитъ къ земельному дворянству. Свободными (черными) земли остаются только на сѣверѣ. Эти черныя земли считались государственными, и крестьяне несли за пользование ими государственныя повинности.

Государство облагало земли различными налогами, причѣмъ эти налоги падали на цѣлую общину, занимавшую опредѣленную территорию. Крестьяне уже между собою самостоятельно дѣлали раскладку повинностей, владѣя сообща земельными угодьями. Община уже сама заботилась, что бы то или другое угодье не пустовало и «сакала» кого-нибудь на него, такъ какъ этимъ облегчала платежи наличныхъ членовъ съ занятой ею земли. Взвѣсивъ тянуть тягло, крестьянине такимъ образомъ прикрѣплялся къ общинѣ, и она могла выводить бѣглецовъ «заздъ безсрочно и безповинно и сажать вѣчь по старымъ деревнямъ». Это прикрѣпленіе черносочинныхъ крестьянъ къ общинному тяглу не такъ тяжело отразилось на ихъ положеніи, какъ параллельное прикрѣпленіе крестьянъ на частновладѣльческихъ земляхъ.

При характеристике отношений крестьян к землевладельцам в XVI вѣкѣ мы указывали на ухудшеніе положенія крестьян. Общественные крестьяне вынуждены были при организации хозяйства брать у землевладельцев суду и такимъ образомъ терять свою свободу. Между крестьяниномъ и холопомъ разница все болѣе и болѣе сглаживается: въ порядныхъ записяхъ крестьяне-арендаторы появляются условіе «жить безъ выходу вѣчно».

На ряду съ этимъ экономическимъ закабаленіемъ крестьяне теряютъ и права своей личности. Они начинаютъ составлять часть мѣщянъ, и ихъ начинаютъ продавать и передавать «съ женами и съ дѣтьми и со всею животою». Фактически крестьяне дѣлаются полными рабами землевладельцевъ.

Соборнымъ уложеніемъ 1649 года правительство признало писцовыя книги, составленныя въ 1626 г. документомъ прикрѣпляющимъ крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ. Вся крестьяне, записанные за владѣльцемъ, считались крѣпкими, и на будущее время, въ случаѣ ихъ побѣга, могли быть сысканы и возвращены ихъ прежнему владѣльцу со всею ихъ имуществомъ.

Государственная власть, прикрѣпляя крестьянъ землевладельцамъ, не наносила этимъ себѣ никакого ущерба, такъ какъ крестьяне продолжали нести тягло в пользу государства. Государственными доходамъ наносило ущербъ образованіе въ XVII вѣкѣ многочисленной группы «задворныхъ людей» повидному, образовавшейся изъ кабалныхъ холоповъ. Эта группа не несла государственныхъ повинностей и работала только на помѣщика. Увеличеніе числа задворныхъ людей побудило правительство въ 1679 году обложить прямыми налогами каждый дворъ, крестьянскій, бобыльскій, задворнаго или дѣловаго человека. Разница между этими различными категориями крестьянъ все болѣе и болѣе стиралась.

Такимъ образомъ, финансовая реформа Петра Великаго—введеніе подушной подати, была подготовлена всею ходомъ хозяйственного развитія предыдущей эпохи.

Въ началѣ XVII столѣтія въ Россіи закончился хозяйственный и политическій кризисъ, результатомъ котораго было разореніе и уменьшеніе населенія. Государство, повидному, экономически и политически укрѣплялось въ теченіе XVII столѣтія. Тѣмъ не менѣе перепись 1710 года установила снова убыль населенія послѣ переписи 1678 года. Очевидно, экономическій кризисъ снова обострился, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ, повидному, государственныхъ налоговъ, тяжесть которыхъ далеко не соответствовала уровню экономического развитія страны. Такъ, по Архангелогородской губерніи убыль крестьянскихъ дворовъ равнялась 40 %, причемъ эта убыль была тѣмъ больше, чѣмъ ближе данная мѣстность была отъ Москвы. Какъ на причины убыли населенія перепись указываетъ: «взяты въ рекруты, въ солдаты, въ плотники, въ С.-Петербургъ въ работники, въ вереводенцы, въ кузнецы».

Въ другихъ областяхъ также констатируется убыль населенія отъ тѣхъ же причинъ. Такъ, въ Псковщинѣ подъ прямымъ вліяніемъ правительственной дѣятельности, (въ правительственныхъ работахъ въ Петербургѣ, на верфяхъ, въ солдатахъ и т. д.) произошла убыль въ 30 % изъ общей убыли населенія. Значительное количество побѣговъ крестьянъ съ женами и дѣтьми объясняется тѣмъ же. Наибольшая убыль населенія падаетъ на 1700—1710 г.г., т. е. на періодъ успешной правительственной дѣятельности, военныхъ реформъ и т. д. Напрямѣрь, содержаніе войска въ 1709 году стоить почти вдвое дороже, чѣмъ въ 1701 году. Такимъ образомъ, государственная власть все время находилась въ безвыходномъ противорѣчьи: стремясь усилить свою финансовую мощь, она разоряла населеніе, а при разоренномъ населеніи было трудно упрочить финансы.

Убыль податного населенія въ центральной Россіи нѣсколько уравновѣшивалась прибылью въ Казанской и Сибирской губерніяхъ, куда населеніе бѣжало отъ угнетеній въ Россіи.

Такимъ образомъ въ XVIII вѣкѣ продолжался процессъ расчлененія уже за предѣлы Европейской Россіи, который раньше происходилъ въ ея предѣлахъ.

Въ XVI столѣтіи положеніе сельскаго населенія ухудшилось, вслѣдствіе увеличенія государственныхъ налоговъ, и только въ концѣ столѣтія появляется барщина. То же мы видимъ въ началѣ XVIII столѣтія. Но въ этомъ столѣтіи, благодаря полному закрѣпленію крестьянъ въ предшествующую эпоху, усиливается и эксплуатация ихъ помѣщиками. При Петрѣ Великомъ главной тяжестью и на помѣщичьихъ крестьянъ падали государственные налоги и повинности. Позднѣе, оброчная система, господствовавшая при Петрѣ, смѣняется у значительной части помѣщиковъ—барщиной, а оброки очень быстро растутъ. При Петрѣ правительство считало помѣщичій оброкъ равнымъ около 40 коп.: въ 60 годахъ XVIII столѣтія онъ увеличился до 1—2 руб., въ 70 хъ г.—2—3 руб., въ 80-хъ—4, а въ 90-хъ—5 руб. съ ревизской души, не считая оброковъ натурой.

Барщина требовала обычно 3 дня въ недѣлю работъ на помѣщика, но часто крестьяне работали 4, 5 и 6 дней въ недѣлю на помѣщика. «Есть такіе безчеловѣчные дворяне, пишетъ Посошковъ, что не даютъ крестьянамъ своимъ единого дня, еже бы ему что сработать». Въ теченіе XVIII столѣтія барщинныя работы и поборы съ крестьянъ все болѣе и болѣе увеличиваются и въ 90-хъ годахъ цѣнность труда и сборовъ съ барщинныхъ крестьянъ достигаетъ 14—16 рублей съ души.

Оброчные крестьяне находились въ лучшемъ положеніи, уплачивая около 6 руб. съ души.

Послѣ податной реформы Петра Великаго не только увеличиваются денежные платежи крестьянъ, но расширяется и количество облагаемыхъ налогами земледѣльцевъ. Выбѣтъ съ этимъ расширяется и крѣпостное право. Значительная часть однодворцевъ—бывшихъ служивыхъ людей—облагается подушной податью, а вполнѣ-

ствителъ въ болшемъ количествѣ раздѣлся въ качествѣ крѣпостныхъ помѣщиковъ. Крестьяне, сдавшие имъ земли помѣщикамъ, уравниваются съ дворовыми, бывшими холопами, и превращаются въ крѣпостныхъ.

Наибольше малороссійскіе крестьяне (по полтыне), державшіе землю у землевладельцевъ въ 50-хъ годахъ XVIII вѣка, фактически теряютъ право перехода и превращаются въ крѣпостныхъ. Въ концѣ XVIII столѣтія и въ южныхъ окраинахъ государства — скатерночливой и таурической губерніи вводится крѣпостное право.

Усиленіе крѣпостного права сначала правительствомъ дѣлалось въ фискальныхъ цѣляхъ. Помѣшкы были отвыближены за правильное поступленіе налоговъ отъ дворянъ на его землѣ крестьяне. Но постепенно крѣпостное право усиливается, власть помѣщика укрѣпляется даже въ ущербъ государственной власти, и личность и личность крестьянина попадаютъ въ полную зависимость отъ помѣщика. Развивается продажа крестьянъ съ землей и въ розницу, крестьяне безудержно эксплуатируются на барщинныхъ работахъ и т. д. Помѣшчій штырь вызываетъ крестьянскія волненія, которыя во время пугачевского бунта принимаютъ характеръ опасный для правительства и съ трудомъ имъ подавляются.

Такимъ образомъ, на Западѣ Европы развитіе національнаго хозяйства (въ Англій и Франціи) сопровождается уничтоженіемъ крѣпостного права, между тѣмъ какъ въ восточныхъ европейскихъ странахъ, въ Германіи и Россіи, (также какъ въ Австріи и Польшѣ) крѣпостная форма эксплуатаціи усиливается.

Тѣмъ не менѣе, процессъ разселенія земледѣльцевъ въ Россіи продолжается и въ эпоху развитія крѣпостного права. Линія, куда уходятъ свободные поселенцы, отодвигается все далѣе и далѣе на востокъ, въ Сибирь. Слѣдомъ за поселенцами движется и крѣпостное право, захватывая весь югъ, и достигаетъ Урала, гдѣ ради промышленныя пблей организуются поселенія помещичьихъ крестьянъ.

На ряду съ крѣпостными крестьянами, была многочисленная группа крестьянъ государственныхъ, на которыхъ также отразилась реформа, вызванная финансовыми тѣблами правительства.

Съ введеніемъ подушной подати, государственная власть стремится регулировать землепользованіе государственныхъ крестьянъ, чтобы обезпечить правильное поступленіе налоговъ. Среди крестьянъ были и малоземельные и многоземельные, между тѣмъ подати и повинности они несли одинаково. Правительство стремится ввести среди крестьянъ уравнительное землепользованіе на землѣ, которую оно считало государственной, для обезпеченія правильнаго поступленія налоговъ.

Раньше, когда правительствомъ облагалась земля, цѣлая волость — община — раскладка налоговъ производилась общиннымъ самоуправленіемъ. Теперь правительство, содѣйствуя уравнительному землепользованію, предоставляет общинѣ не только раскладку податей и повин-

ностей, но и разверстку земли, покровительствуетъ организаціи выборныхъ сельскихъ властей, но подчиняетъ ихъ органамъ государственной власти. Такимъ образомъ, крестьянское самоуправленіе дѣлается органомъ фиска, черезъ который правительство обезпечиваетъ себѣ поступленіе налоговъ, органомъ наиболее дешевымъ и безправнымъ.

Увеличеніе денежныхъ платежей, поступающихъ государству и помѣщикамъ ведетъ къ увеличенію товарнаго обмена не только предметовъ потребленія земледѣльцевъ и группъ населенія, получающихъ государственные доходы, но и продуктовъ сельскаго хозяйства. Крестьяне должны были продавать значительную часть продуктовъ своего хозяйства, чтобы уплатить подати и оброки. Народное хозяйство вовлекается въ товарный обменъ, но это происходитъ не подъ влияніемъ увеличенія потребностей массы населенія, — у крестьянъ остается натуральное самопотребительное хозяйство, — а подъ влияніемъ роста государственныхъ потребностей. Этимъ же потребностями въ значительной степени обуславливается и развитіе крупной промышленности, возпикающей вмѣстѣ съ развитіемъ національнаго хозяйства.

Въ общемъ итогѣ, разсматривая развитіе сельскаго хозяйства въ разныхъ странахъ съ развитіемъ національнаго хозяйства, мы находимъ, что это развитіе происходитъ на плечахъ крестьянства, т. е. на счетъ развитія земледѣлія, но послѣдствія для крестьянъ и для сельскаго хозяйства были не одинаковы.

Въ Англійи происходитъ процессъ полного обезземеленія крестьянства при освобожденіи крестьянъ отъ остатковъ крѣпостной зависимости, но сельское хозяйство, благодаря развитію индустріи развивалось и производительность его, обоимъ количество шерсти, увеличивалась.

Во Франціи крестьяне частью сохранили въ своихъ рукахъ землю, но повышеніе арендныхъ цѣвъ, налоги и малоземелье повели къ разоренію крестьянскаго населенія, а остатки феодальнаго строя раздражали крестьянъ, не давая земледѣльцамъ существенныхъ выгодъ.

Въ Германіи остановка промышленнаго развитія сопровождается усиленіемъ эксплуатаціи и обезземеленія крестьянъ. Вывозъ хлѣба увеличивается вмѣстѣ съ увеличеніемъ доходовъ дворянства, но отъ этого промышленность ничего не выигрываетъ.

Наконецъ, въ Россіи усиленіе государственной власти и военнаго могущества страны происходитъ на счетъ разоренія крестьянства, положеніе котораго ухудшается не только вълѣдствіе тяжести налоговъ, но и вълѣдствіе развитія вширь и вглубь крѣпостного права.

Процессъ хозяйственнаго развитія въ различныхъ странахъ идетъ въ одномъ направленіи, хотя юридическое положеніе, а также земледѣліе крестьянъ въ разныхъ странахъ различно. Вездѣ увеличеніе эксплуатаціи крестьянъ въ формѣ ли наемнаго труда, въ фор-

мъ ли налоговъ, или увеличеніи оброковъ и барщины ведетъ къ увеличенію продажи рабочей силы. Въ Англии это происходило раньше, въ Германіи и Россіи значительно позже. Здѣсь въ первой половинѣ XIX вѣка развиваются кустарные промыслы, вызванные не обходимою въ Германіи платити выкупные платежи, въ Россіи платити оброкъ.

Развитіе обрабатывающей промышленности находится въ тѣсной связи съ отношеніями, сложившимися въ сельскомъ хозяйствѣ. Вынужденные увеличивать денежные платежи земледѣльцы въ той или другой формѣ поставляли рабочія руки въ индустрію. Последняя при развитіи національнаго хозяйства переходитъ изъ руки капитала, эксплуатирующаго какъ деревенскаго кустаря, работающаго изъ дому, такъ и наемнаго рабочаго, вынужденнаго искать заработка въ индустріи. Дальнѣйшее развитіе капиталистической индустріи находило почву, подготовленную развитіемъ сельскохозяйственныхъ отношеній. Кустарное производство, потомъ фабричная промышленность всегда имѣли избытокъ рабочихъ рукъ, поставляемыхъ сельско хозяйственнымъ населеніемъ, или обезземеленными крестьянами, вынужденными искать заработка, какъ средство существованія, или для оплаты налоговъ и оброковъ. Между развитіемъ сельскаго хозяйства и обрабатывающей промышленности существовала тѣсная внутренняя связь.

III.

Промышленность.

Развитіе кустарнаго производства повело къ его націонализациі, къ установленію экономической связи между районами и къ образованію национальныхъ государствъ. Въ свою очередь развитіе крупнаго государства и централизациа его власти повели къ централизациі огромной части національнаго дохода, собираемаго государствомъ.

Государственная власть получаетъ колоссальную матеріальную силу, которую оно затрачиваетъ между прочимъ и для того, чтобы дать опредѣленное направленіе экономическому развитію. Это направленіе давали правящіе классы и, естественно, считались прежде всего со своими потребностями и съ потребностями государства. Подъ влияніемъ этихъ потребностей появляются новыя отрасли промышленности, организованныя уже на новыхъ началахъ. Въ Англии въ эпоху Елизаветы вводятся производство селитры, мыла, стекла, испанской кожи и т. д., а въ XVIII вѣкѣ развивается бумаго-ткацкое производство. Во Франціи выписываются изъ другихъ странъ стеклышко, металлурги, зеркалашники, суконщики, оружейники и т. д.

Въ Россію выписываются изъ Европы великіе мастера, особенно по обработкѣ металловъ, насаждаются производство металлургическое, шелковое, полотняное, суконное и т. д. Въ 1702 году по

Гержалии республикованъ былъ манифестъ Петра Великаго, приглашавшій въ Россію иностранныхъ капиталистовъ, фабрикантовъ, и ремесленниковъ на выгодныхъ условіяхъ. Съ тѣхъ поръ, начался усиленный притивъ въ Россію заграничныхъ предпринимателей и рабочихъ и возникають новыя отрасли промышленности.

Эти новыя отрасли промышленности уже не были связаны цѣховыми условіями производства и сразу развивались въ видѣ крупныхъ предпріятій съ рабочими, собранными въ одной мастерской, въ видѣ мануфактуры.

Изъ новыхъ отраслей промышленности сдѣлавшихъ наиболѣе рѣшительный переворотъ въ условіяхъ производства, наибольшее значеніе имѣло хлопчатобумажное производство.

Хлопчатобумажное производство возникло въ Европѣ во Фландріи и нѣмецкихъ городахъ, перенесенное туда изъ Индіи.

Бѣглецы изъ Антверпена, послѣ разрушенія его испанцами въ XVI столѣтіи, перенесли производство въ Англию, гдѣ оно и развивается въ Манчестерѣ и Вольтонѣ,—бывшихъ центрахъ шерстяного ткачества. Въ XVII столѣтіи хлопчатобумажное ткачество уже значительно развивается, хотя производство еще носить характеръ близкаго къ ремеслу. Но широкое распространеніе хлопчатобумажныхъ тканей привело къ развитію и новыхъ формъ производства, характерныхъ для капиталистическаго строя.

Монополиі и привиллеги.

Для поддержанія новыхъ отраслей промышленности, а также для увеличенія прибыли отдѣльныхъ предпринимателей въ старыхъ отрасляхъ, въ промышленности создются правительствомъ такія же привиллеги, какъ и въ колониальной торговлѣ.

Въ Англии при Елизаветѣ трудно было указать какую-либо отрасль промышленности, въ которой не было бы монополиі, но тамъ промышленное развитіе скоро разрушило промышленныя привиллеги.

Въ другихъ европейскихъ странахъ монополичный характеръ промышленности держался дольше.

Для того, чтобы привлечь предпринимателя въ данную отрасль промышленности, даются субсидіи, оказывается таможенное покровительство, иногда въ видѣ запрещенія ввоза даннаго товара, предпріятія избавляются отъ налоговъ и повинностей и т. д.

Такъ, во Франціи при Кольберѣ на поддержку шелковой, ковровой и кружевной промышленности было затрачено болѣе 5 милл. ливровъ. Во Франціи, привиллеги даются главнымъ образомъ на производство предметовъ роскоши, шелковыхъ чулокъ, кружевъ, мыла, шелковыхъ тканей и т. д.

Французская администрація давала льготы и субсидіи не только предпринимателямъ, но и мастерамъ-рабочимъ, переселившимся во Францію. Въ такого рода предпріятія имѣли уже характеръ крупныхъ мануфактуръ съ большимъ количествомъ рабочихъ.

Во Франціи, кромѣ частныхъ предприятий организируются еще «своровельскія мануфактуры», главнымъ организаторомъ которыхъ является казна. Такъ была организована въ Бовэ мануфактура для таянья шпалеръ, въ которой предприниматель въ сущности былъ управляющимъ казны, такъ какъ получалъ отъ нея все средства для веденія предприятия. На такую же началахъ была организована знаменитая мануфактура гобеленовъ и, наконецъ, ковровая мануфактура.

Въ Пруссіи вводится производство шелка, вязаныхъ издѣлій, обоевъ, мыла и т. д., причемъ предприниматели получали отбрасываемые материалы, преміи, суды, подарки и т. д.

Въѣзъ съ тѣмъ заранѣе данъ права различнымъ издѣліямъ устраиваться иностранная конкуренція и такимъ путемъ создаются монополия и бны.

Въ Россіи привилегіи, суды, льготы промышленникамъ обильно раздаются Петромъ Великимъ, который старался насадить национальную промышленность. При немъ бюрократическая и родовая знать на ряду съ купцами беретъ за организацию промышленныхъ предприятий. Побудительными средствами для этого были казенныя субсидіи, льготы и суды.

Петръ на казенный счетъ строитъ фабрики и потомъ на льготныхъ условіяхъ передаетъ ихъ частнымъ предпринимателямъ. Общину, для веденія предприятия организовались товарищества, въ которыхъ входили на ряду съ купцами и знатные люди.

Свѣтлѣйшій князь Меншиковъ вступилъ въ товарищества съ купцами для ловли трески, моржей и др. животныхъ въ Балтійскомъ морѣ. Вице канцлеръ баронъ Шафировъ и тайный совѣтникъ гр. Толстой устраиваютъ компанію шелковой мануфактуры, которой даны обширныя привилегіи. «Заведеніе фабрики и образованіе компаніи становится службой по наряду, своего рода повинностью, а фабрика и компанія получали характеръ государственнаго учрежденія» (Блючевскій). Многія предприятия, несмотря на покровительство, рушились, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя производства не только сохранялись, удовлетворяя внутренний спросъ, но и снабжали заграничные рынки, напримѣръ желѣзомъ, парусиной.

Петръ оставилъ послѣ себя 233 фабрики и завода по самымъ разнообразнымъ отраслямъ промышленности.

Больше всего успѣій употребляется правительствомъ на развитіе производства, связанныхъ съ военнымъ дѣломъ: желѣзное, парусное и шкурное, чтобы «не покупать мундуровъ заграничныхъ». Горное дѣло стало развиваться еще при царѣ Алексѣѣ; при Петрѣ оно прочно ставится въ четырехъ округахъ: тульскомъ, олонекскомъ, уральскомъ и петербургскомъ. Особенно развилось желѣзное дѣло на Уралѣ, гдѣ построенныя казенныя заводы были отданы тульскому купцу Демянову для производства артиллерійскихъ припасовъ. Послѣ того на Уралѣ были построены цѣлый рядъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, образовавшихъ обширный горнозаводскій округъ.

Для заводовъ и фабрикъ нужны были рабочія руки и правительство широкимъ образомъ отдаетъ крестьянъ и обширныя земли заводчикамъ.

Крестьяне, отданные на фабрики и заводы, раздѣлились на двѣ группы, на крестьянъ носсеіонныхъ, отданныхъ вмѣстѣ съ казенной землей частнымъ фабрикамъ и заводамъ, и на крестьянъ приписныхъ, которые жили на казенныхъ земляхъ, но отработывали на заводахъ подати. Крестьянъ приписывали къ горнымъ заводамъ, поташнымъ, винокурнымъ, шелковымъ и т. д. Ихъ работа засчитывалась въ уплату податей и оброка, и за свой трудъ они вознагражденія не получали. Такимъ образомъ, каждый приписанный крестьянинъ работалъ не менѣе четырехъ мѣсяцевъ безплатно, повергаясь вселеснымъ притѣсненіямъ на заводахъ. Пугачевскій бунтъ получилъ особенно сильную поддержку на такихъ заводахъ, но положеніе этой группы населенія мало улучшалось вплоть до отмены крѣпостнаго права.

О размѣрахъ «субсидій» рабочими силами можно судить по тому, что только къ пермскимъ заводамъ были приписаны 25 тысячъ крестьянъ съ миллиономъ десятинъ земли.

Кромѣ того, на фабрики посылались преступники изъ тюремъ, дѣти солдатъ изъ воспитательнаго дома, отпущенные солдаты, военнопленные, вицѣ бродяги и т. д. Фабрикантамъ разрѣшено было прикупать къ фабрикамъ населенныя деревни и не выдавать обглыбъ. Отдѣльнымъ фабрикантамъ предоставлялись привилегіи, монополіи производства на нѣсколько лѣтъ, дѣлались правительственные заказы и т. д. Эти привилегіи фабрикантовъ и заводчиковъ были невыгодны не только купечеству, но и дворянству, которое въ теченіе XVIII столѣтія организуешь все больше и больше фабрикъ, эксплуатирующихъ трудъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Соотвѣтственно этому, при Екатеринѣ второй правительственная политика измѣняется: ослабляются не только привилегіи фабрикантовъ, но понижается и таможенный тарифъ, облегчается ввозъ иностранныхъ продуктовъ и издѣлій. Помѣщики владѣльцы крѣпостныхъ людей были заинтересованы въ развитіи кустарныхъ промысловъ, въ особенности помѣщики нечерноземной полосы Россіи, гдѣ преобладало оброчное хозяйство. Ибо крестьяне могли тѣмъ легче доставлять денежный оброкъ и въ тѣмъ большемъ количествѣ, чѣмъ болѣе были развиты крестьянскіе отхожіе и кустарные промыслы. По этому при Екатеринѣ II хотя не принимается никакихъ особенныхъ мѣръ для развитія мелкой промышленности, но, по крайней мѣрѣ, уничтожаются препятствія для ея развитія.

Тѣмъ не менѣе, къ концу царствованія Екатерины II въ Россіи насчитывалось около 3161 крупныхъ предприятий и съ дальѣйшимъ экономическимъ развитіемъ страны, ихъ число продолжало увеличиваться. Въ началѣ 19 столѣтія (1815 г.) было 4189 фабрикъ съ 172.882 рабочими.

Организация мануфактуры.

Уже в рамках цехового ремесленного производства происходит разделение труда между мастерами при производствѣ сабель, кузнецы изготовляли клинки, шлифовальщики их шлифовали, особые мастера изготовляли рукоятки, ножны и т. д. При изготовлении шерстяных тканей, шерсть обрабатывали чесальщики, потом ее пряли прядильщики: материю ткали ткачи, а красильщики ее окрашивали и т. д. и т. д. Но при производствѣ ремесла, так же как и при развитіи кустарнаго производства, каждый ремесленникъ работает у себя на дому, и приготовленный однимъ ремесленникомъ продуктъ переносился на домъ къ другому, гдѣ и подвергался дальнейшей обработкѣ.

Организация производства при ремеслѣ и кустарномъ производствѣ различая, но техника одинакова. Различіе организации ремесла и кустарнаго производства заключается въ томъ, что ремесленникъ самостоятеленъ, не находясь въ экономической зависимости отъ другихъ, изготовляетъ продуктъ, является самостоятельнымъ производителемъ, между тѣмъ какъ кустарь является, въ сущности, наемнымъ рабочимъ капиталиста-скупщика, но работающимъ у себя на дому. Кустарное производство является лишь особой формой (домашней) крупнаго капиталистическаго производства.

Мануфактура по своей организации является сходной съ кустарнымъ производствомъ, но по своей формѣ и отчасти по технике рѣзко отличается отъ домашней промышленности. Орудія производства остаются болѣею частью тѣ же, что и у кустаря и ремесленника, но въ мануфактурѣ всѣ отдѣльныя функціи обработки продукта производятся различными рабочими и мастерами въ отданіи, продуктъ на мѣстѣ переходитъ изъ рукъ одного мастера въ руки другого. Благодаря этому производительность труда рабочихъ значительно увеличивается.

Въ зависимости отъ характера производства, въ мануфактурѣ соединяются или рабочіе одинаковаго характера, напримѣръ, ткачи, или рабочіе различныхъ специальностей, исполняющіе различныя работы; напримѣръ, при обработкѣ металлическихъ издѣлій кузнецы, шлифовальщики и др. Форма крупнаго производства, соединяющая большое количество рабочихъ въ одномъ мѣстѣ и большое количество обрабатываемаго матеріала, допускаетъ употребленіе механическихъ двигателей для увеличенія продуктивности работы. Такъ, же-лѣзобѣлительные заводы обычно стали сооружаться около рѣкъ для примѣненія водянаго двигателя. Хотя машины въ мануфактурахъ еще не примѣнялись, но указанная намп комбинація труда значительно увеличивала его производительность и удешевляла производство. Разделение труда достигало такой степени, что отдѣльный рабочий исполнялъ какую нибудь одну механическую функцію, которую впоследствии было легко замѣнить машиной. Сложный ремесленный трудъ, требовавшій долгаго предварительнаго обученія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сталъ замѣняться механическимъ трудомъ нѣсколькихъ

рабочихъ, между которыми разложился, раздѣлился трудъ ремесленника. Оставалось сдѣлать одинъ шагъ къ замѣнѣ механическаго труда рабочаго машиной, чтобы перейти къ современному машинному производству.

Развитіе мануфактуры требовало уже широкаго рынка, такъ какъ массовое мануфактурное производство не могло довольствоваться рынкомъ ближайшаго района.

Таможенное покровительство, запретительныя пошлины и т. д. и имѣли въ виду обезпечить внутрѣнній рынокъ главнымъ образомъ для крупнои промышленности и для кустарнои промышленности, находящейся въ рукахъ крупнаго торговаго капитала.

Организация мануфактуры требовала соответствующей организации и сбыта. Предприниматель-фабрикантъ уже не искалъ непосредственнаго потребителя издѣлій его предприятия. Издѣлія продавались оптовымъ купцамъ, отъ нихъ переходили къ мелкимъ торговцамъ. Такимъ путемъ продукты, произведенные въ одномъ предприятии, черезъ торговцевъ, разсыпанныхъ по всей странѣ, распространяются среди массы потребителей. Такимъ путемъ создается сложный механизмъ сбыта изготовленныхъ въ крупныхъ предприятияхъ издѣлій, производство которыхъ централизуется въ рукахъ крупныхъ предпринимателей.

Кустарное производство.

Мануфактура проникла только въ нѣкоторыя отрасли промышленности, въ которыхъ предпринимателямъ по тѣмъ или инымъ причинамъ было выгодно соединить рабочихъ въ одной мастерской. Во всѣхъ другихъ отрасляхъ промышленности продолжала развиваться кустарная промышленность.—домашняя форма крупнои промышленности, такъ какъ при этой формѣ производства наиболее эксплуатировался наемный трудъ рабочихъ. Малоземельные и безземельные крестьяне, бѣднѣйшіе слои городского населенія поставляли наиболее дешевый трудъ не только взрослыхъ, но и дѣтей, работавшихъ со взрослыми у себя на дому. Этотъ дешевый трудъ кустарей, работавшихъ у себя на дому, не только убиваетъ ремесло, которое не можетъ конкурировать съ дешевымъ трудомъ кустарей, но и поддерживаетъ кустарное производство даже въ періодъ существованія машиннаго производства. Обезземельные крестьяне, происходящіе въ различныхъ странахъ въ различной степени и въ различное время, давали одинаковые результаты. Безземельные, а также малоземельные крестьяне, вынужденные уплачивать еще и налоги, прикованы были искать заработковъ и для обезпеченія своего собственнаго существованія и для уплаты налоговъ. Поэтому, сельское население во всѣхъ европейскихъ странахъ составляетъ огромное количество кустарей, работавшихъ или у себя на дому въ деревнѣ, или ухитившихся въ городѣ. Особенно широко развивается ткачество, какъ наиболее доступная форма производства для сельскихъ кустарей.

Въ Англіи кустарное ткачество развивается очень рано, и въ XVIII столѣтіи Англія является главнымъ поставщикомъ текстильной промышленности на мировой рынокъ.

Тѣ препятствія, которыя ставились раньше кустарной промышленности, теперь съ дѣйствительнымъ ея развитіемъ устраняются. Въ городахъ, въ селахъ развивается не только кустарная шерстяная промышленность (ткачество), но и другія отрасли. Производство чулокъ и платковъ въ селахъ развивается очень рано. Въ Вестъ-Бромвичъ и Шеффилдѣ изготовленіемъ металлическихъ издѣлій занимаются кустари, имѣющіе свои участки земли. Не только развитіе мануфактуръ, но и введеніе машинъ не сразу уничтожило кустарное производство. Сотни тысячъ ткачей женщинъ, дѣтей и взрослыхъ въ Англіи занято было различными кустарными промыслами, особенно обработкой шерсти и хлопчатой бумаги.

Во Франціи кустари—деревенскіе жители,—работали на скупщиковъ и на существующія въ городѣ мануфактуры. Всюду, гдѣ почва была недостаточно плодородна, крестьяне занимались обработкой промышленности, такъ какъ это было выгодно и владельцамъ мануфактуръ. Они находили въ деревнѣ болѣе дешевый трудъ и этимъ повышали заработную плату городскихъ рабочихъ. Промышленный трудъ среди земледѣльческаго населенія такъ развится, что землевладельцы жаловались на недостатокъ рабочихъ. Самыя обширныя отрасли промышленной дѣятельности были распространены по деревнямъ едва ли не болѣе, чѣмъ въ городахъ: прежде всего это нужно сказать о прядильныхъ и ткацкихъ промыслахъ, о выдѣлкѣ хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ, шерстяныхъ матерій» (Е. Тарло). Цѣлыя области заняты были выдѣлкой сукна, полотня и т. д. Крупныя мануфактуры во всѣхъ отрасляхъ ткацкой промышленности были въ XVIII и въ началѣ XIX вѣка исключеніемъ. Обработкой металлическихъ издѣлій также занимается значительное количество сельскихъ кустарей.

Въ Германіи кустарные промыслы особенно сильно развились съ половины 18 столѣтія. Особенно большихъ размѣровъ достигаетъ кустарное ткачество, которое развивается вплоть до половины 19-го столѣтія, когда на смену ему возникаетъ машинное производство. Въ одной Пруссіи насчитывалось въ 1816 году 161,870 станковъ сельскихъ кустарей, а въ 1858 году число станковъ достигло даже 300,000.

Кромѣ ткацкого производства, кустарное производство захватываетъ много другихъ отраслей промышленности, въ желѣзной, кожевенной, скорняжной, чулочной и рядъ другихъ.

Введеніе мануфактуръ не уничтожаетъ окончательно кустарнаго производства, а напротивъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, повело къ его расширенію. Около крупныхъ предприятий, особенно около желѣзодобывательныхъ заводовъ развивается кустарное производство по обработкѣ различныхъ металлическихъ издѣлій. Кромѣ того, по мѣрѣ

развитія обмена все новыя и новыя отрасли промышленности, находившіяся въ рукахъ ремесла, дѣлаются объектомъ кустарнаго производства на скупщиковъ и черезъ нихъ на широкій рынокъ. Огромная масса сельского населенія, по мѣрѣ увеличенія денежныхъ платежей, вовлекается въ производство и главнымъ образомъ въ кустарное производство.

Въ Россіи увеличеніе денежнаго оброка и податей повело также къ развитію кустарныхъ промысловъ въ XVIII и XIX столѣтія. При этомъ развитіе товарнаго обмена въ предѣлахъ страны вызвало естественное раздѣленіе ея на двѣ части.

Въ черноземной полосѣ развивается барщинное хозяйство для добыванія сельскохозяйственныхъ продуктовъ на продажу, такъ какъ тамъ въ дѣльствѣ болѣе высокой урожайности земли сельское хозяйство выгодно. Въ нечерноземной полосѣ Россіи развивается денежный оброкъ, и крестьяне для уплаты оброчныхъ занимаются или отхожими, или кустарными промыслами; они работаютъ или къ качествѣ наемныхъ рабочихъ на купеческихъ фабрикахъ и мануфактурахъ, или занимаются промысломъ дома, сбывая издѣлія непосредственно на ярмаркахъ или черезъ скупщиковъ.

Такого же рода процессы происходятъ въ Германіи. Дампрехтъ указываетъ, что въ Германіи вообще кустарная промышленность развивалась преимущественно въ мало плодородныхъ мѣстностяхъ, гдѣ скупщики находили дешевый трудъ и свободныя рабочія руки. Такимъ образомъ, черезъ кустарное производство въ промышленность вовлекается огромная масса земледѣльческаго населенія, которое, впоследствии, съ развитіемъ фабрикъ двигается въ промышленные центры и тамъ создаетъ многочисленныя кадры фабричнаго рабочаго населенія. Уже въ XIV столѣтіи въ Англіи число кустарей настолько увеличивается, что происходятъ волненія кустарей въ шерстяной промышленности отъ безработицы. Уже тогда предложеніе труда превышало сбытъ издѣлій. Развитіе въ Россіи многихъ кустарныхъ промысловъ находится въ прямой зависимости отъ развитія крупныхъ мануфактуръ.

Хлопчатобумажная промышленность возникаетъ въ Россіи въ формѣ крупныхъ мануфактуръ, устроенныхъ иностранными предпринимателями въ концѣ XVIII вѣка. Около этихъ фабрикъ быстро развивается кустарная набойка и фабрика уступаетъ свое мѣсто кустарямъ. «Вокругъ каждой фабрики, какъ грибы послѣ дождя, выекакиваютъ мелкія кустарныя заведенія, съ такимъ успѣхомъ конкурирующія съ фабрикой, что послѣдней приходится плохо. Такъ какъ процессъ ручного качества очень простъ, то фабриканты не замедлили обратиться въ выгодности отдать пряжу для ткацкаго крестьянамъ на домъ. Уже въ концѣ XVIII вѣка мы встречаемъ бумажныхъ фабрикантовъ, раздающихъ пряжу на домъ» (М. Туганъ-Барановскій).

Въ XIX вѣкѣ этотъ обычай распространяется очень широко, и фабрики-мануфактуры вытѣсняются домашнимъ ткачествомъ. Освоившись съ производствомъ, многіе кустари за свой счетъ стали приоб-

продать материал и продать от себя товар на ипотечном базаре и таким образом превращались въ самостоятельныхъ кустарей. Только впоследствии, съ развитіемъ машиннаго производства фабричныхъ фабрикаций. Точно также въ Ивановѣ рядомъ съ побочными крупными полотняными фабриками появляются кустарный побочный заведенія, которыя быстро развиваются.

Такимъ же образомъ возникло бумажное ткачество въ Рязанской, Тверской и Костромской губерніяхъ.

Тканье тонкаго полотна кустарями также возникло въ связи съ ткацкими полотняными фабриками, организовавшими помещиками и купцами, раздававшими пряжу на дому крестьянамъ.

Такой же процессъ развитія происходитъ съ производствомъ солдатскаго сукна. Фабрики раздавали пряжу крестьянамъ для обработки, окончательно отдѣливая на фабрикѣ пригословенное кустарями сукно. Развитіе кустарнаго сукнодѣнія подорвало существовавшія крупныя фабрики. Шелковое производство было занесено въ деревню работающими на фабрикахъ рабочими и т. д. и т. д.

Рабочій классъ. Вовлеченіе земледѣльческаго населенія въ обрабатывающую промышленность, въ кустарные промыслы облегчалось процессомъ обезземленія значительной части населенія. Безземельные крестьяне, отдѣлившись кустарями, работающими на скучицкѣ, въ сущности сдѣлались наемными рабочими-пролетаріями, работающими у себя на дому за болѣе дешевую плату, чѣмъ городскіе ремесленники. Конкуренція кустарей убогала ремесло тѣмъ, что удешевляла изготовленіе промышленныхъ издѣлій и, въ свою очередь, вела къ превращенію прежнихъ подмастерьевъ—ремесленниковъ въ наемныхъ рабочихъ. Значительная часть городскихъ промысловъ съ развитіемъ производства на широкій рынокъ, попадаетъ въ руки скучицковъ — предпринимателей.

Такимъ образомъ, рабочій классъ образуется изъ двухъ источниковъ: изъ земледѣльческаго населенія, занятаго промыслами, и изъ городского промышленнаго населенія, — бывшихъ подмастерьевъ и учениковъ. Сельское населеніе въ эту эпоху, занимаясь промысломъ, еще не вездѣ отрывается окончательно отъ земледѣлія. Для него промышленныя дополненія, побочнымъ занятіемъ, необходимы въ виду недостатка заработка отъ земледѣлія и для уплаты повинностей и оброковъ въ странахъ, гдѣ сохранялось яростное право.

Характеръ кустарной промышленности не требовалъ сосредоточенія кустарей въ большихъ городахъ, и сельскіе рабочіе кустари оставались на своихъ мѣстахъ, имѣя свои жилища по деревнямъ, и еще не вовлеклись въ городскую жизнь. Именно эта разбросанность сельскихъ кустарей и наличие своего жилища, а въ большинствѣ случаевъ владѣніе землей или своего, или арендованнаго, давали возможность скучицкамъ пользоваться трудомъ сельскаго населенія по болѣе дешевой платѣ. Объясню, кустари работали вынужденно съ жена-

ми и дѣтьми, довольствуясь ничтожнымъ заработкомъ: часть жизненныхъ средствъ получалась отъ земледѣлія, и только другую необходимую для существованія часть семейство кустаря получало за свою работу. Такой характеръ кустарные промыслы имѣли одинаково какъ въ Англіи, такъ и во Франціи, Германіи, Австріи и Россіи съ той лишь разницей, что въ Англіи кустарное производство (въ шерстяномъ производствѣ) развивается раньше и шире, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Занятіе промыслами сельскаго населенія у себя на дому съ развитіемъ мануфактуръ препятствовало приливу въ эти мануфактуры болѣе дешеваго труда. Поэтому, какъ упомянуто выше, правительства всѣхъ европейскихъ странъ, содѣйствовавшія развитію крупной мануфактуры, старались всячески предотвратить необходимое для нихъ количество рабочихъ рукъ. Исправительные, работные дома торжественно сдѣлались поставщиками рабочихъ рукъ, а ипотечныя и мануфактурами съ принудительнымъ трудомъ.

Во Франціи въ XVIII вѣкѣ былъ цѣлый рядъ домовъ призрѣнія, въ которыхъ были устроены различныя мануфактуры, — чулочныя-вязальныя, суконныя, кружевные и т. д.

Смирительные и работные дома устраиваются съ спеціальной цѣлью сажать туда безработныхъ и организовать тамъ принудительный трудъ. Въ Пруссіи для развитія суконной промышленности и для казеннаго трудолюбія организовались «Исправительныя прядильныя и мануфактурныя заведенія», куда сажали безработныхъ.

Въ Англіи работные дома были превращены въ тюрьмы съ принудительнымъ трудомъ, куда и сажали безработныхъ, не находившихъ себѣ заработка на волю.

Въ Австріи организовуютъ суконную мануфактуру около Граца, «переходивши и арестовавши» безработныхъ, нищихъ и т. д., находившихся въ городѣ.

Очень часто работные дома и дома призрѣнія, такимъ путемъ организованные, отдавались изъ откупъ частнымъ предпринимателямъ, которые и эксплуатировали ихъ. Въ другихъ случаяхъ эти учрежденія получали заказы отъ лицъ на тѣ или другія издѣлія. Съ увеличеніемъ вольно-наемнаго труда, роль принудительнаго все болѣе и болѣе падаетъ.

Въ Россіи мануфактура возникла сначала исключительно на почвѣ принудительнаго труда. Даже въ началѣ XIX столѣтія число вольнонаемныхъ рабочихъ на фабрикахъ превосходило число вольнонаемныхъ. «По даннымъ 1804 года изъ 95.202 рабочихъ на фабрикахъ *) вольнонаемныхъ было 45.625, т. е. меньше половины» (Туганъ-Варановскій). Преобладаніе принудительна-

*) Нужно полагать, что число рабочихъ въ дѣйствительности было значительно больше этой цифры, такъ какъ число только однихъ помещичьихъ крестьянъ превышало 35 тысячъ человѣкъ.

го труда на русских фабриках объясняется существованіем въ Россіи крѣпостного права, которое облегчало пользованіе принудительнымъ трудомъ.

Фабрики были вотчинныя и посессионныя. Вотчинныя фабрики принадлежали только дворянамъ, которые употребляли въ своихъ предприятияхъ труда своихъ крѣпостныхъ. Посессионныя фабрики могли устраниваться и купцами. Посессионнымъ фабрикамъ давались поселяніе земель, зданіями, рабочими людьми, деньгами и т. д. Пользованіе даровымъ трудомъ крѣпостныхъ давало большія преимущества помещикамъ фабрикамъ, пока изобрѣтеніе и введеніе машинъ не потребовало болѣе производительнаго труда вольно-наемныхъ рабочихъ и большого основнаго капитала.

Помѣщики или организовывали фабрики—мануфактуры около деревень своихъ крестьянъ, сохраняя у нихъ земледѣльческое хозяйство, или переселяли крестьянъ къ устроенной фабрике: тогда работы производились безземельными крестьянами, получавшими отъ помещика за работу «мѣсячину».—необходимо для существованія количество продуктовъ.

Замѣтна барьеры работой на фабрикахъ, вообще давала довольно плохіе результаты, потому что крестьяне крайне необходимо на нихъ работали, особенно тамъ, гдѣ за свою работу они ничего не получали. Тамъ не менѣе помещики, имѣя даровой трудъ, находили выгодной организацію вотчинныхъ фабрикъ, употребляя всячески, иногда очень жестока мѣры, чтобы усилить эксплуатацію своихъ крѣпостныхъ фабричныхъ рабочихъ.

Положеніе посессионныхъ крестьянъ—рабочихъ едва ли было лучше положенія крѣпостныхъ. Правда, посессионные крестьяне не составляли личную собственность владѣльца фабрикъ—они были «приняты» къ фабрикамъ, и отношенія владѣльца фабрики къ рабочимъ юридически подлежали правительственному контролю,—но фактически владѣлецъ фабрики былъ неограниченнымъ господиномъ надъ своими рабочими.

Своей побѣдой надъ ремесломъ кустарное производство и мануфактура были обязаны главнымъ образомъ болѣе усиленной эксплуатаціи труда, т. е. пониженія заработной платы рабочихъ противъ ремесленниковъ. Это отразилось на общемъ уровнѣ заработной платы въ періодъ развитія кустарнаго производства и мануфактуры.

Пониженіе заработной платы происходило главнымъ образомъ, благодаря сложившимся социально-экономическимъ отношеніямъ въ деревнѣ. Обезземеленіе части крестьянъ въ Англіи и Франціи, усиленная эксплуатація ихъ въ Германіи и Россіи вынуждали ихъ работать за болѣе дешевую плату. Но кромѣ того, принимались еще спеціальныя мѣры для пониженія заработной платы.

Въ Англіи мировые судьи согласно закону съѣзжались по округамъ для установленія заработной платы и старались ее понизить.

Такъ, въ 1684 году судьи Уорвика, установивши заработную плату значительно ниже той, которая была опредѣлена раньше, постановляли, что кто дастъ заработную плату выше установленной, тому грозятъ тюремное заключеніе и штрафъ. Такимъ путемъ явное казуистическаго толкованія, понятіе заговора, подъ которымъ считалось подразумѣваніе уговоръ вѣсколькихъ лицъ съ цѣлью дать ложное свидетельство или совершить преступленіе, было распространено на всѣ рабочіе союзы, дѣйствіе цѣлью повышеніе заработной платы. (Роджерсъ). Въ XVIII столѣтіи рабочіе, вступившіе въ союзы, подвергались тюремному заключенію, за всѣ ссорки и соединенія, ставшія цѣлью повышенія заработной платы, рабочіе подлежали такому же наказанію. Этотъ законъ былъ изданъ какъ разъ въ моментъ повышенія цѣны хлѣба до уровня «голодныхъ» цѣнъ, когда повышеніе заработной платы было жизненно необходимо. Между тѣмъ, реальная заработная плата, выраженная въ хлѣбѣ, понижалась. Въ первой половинѣ XVI вѣка ремесленникъ въ Англіи вырабатывалъ годовое количество хлѣба въ 14—15 недель, въ концѣ столѣтія въ 40 недель, въ концѣ XVII столѣтія въ 48 недель, а въ первой четверти XVIII столѣтія всего годового заработка не хватало для приобритенія необходимаго количества хлѣба. Къ концу XVIII столѣтія заработная плата такъ понизилась, что рабочіе не могли существовать безъ поддержки со стороны домовъ прирѣвнѣя бѣдныхъ. Во Франціи денежная заработная плата промышленныхъ рабочихъ, переведенная на современные деньги, составляла въ началѣ XVI вѣка 1230 фр., въ серединѣ XVII вѣка около 580 фр., а въ началѣ XVIII вѣка только 516 франковъ. Вместе съ пониженіемъ денежной платы понижалась и цѣнность денегъ, ихъ покупная способность. Слѣдовательно, реальная заработная плата въ продуктахъ еще болѣе падала. Въ общемъ, въ теченіе указанного періода и заработная плата понизилась вдвое.

Это пониженіе заработной платы показываетъ какое давленіе на положеніе труда оказала конкуренція кустарей и какое преимущество имѣли скучники предпринимателя и хозяева мануфактуръ передъ старыми ремесленниками и какой огромный источникъ прибыли открывался отъ эксплуатаціи наемнаго труда.

Въ дѣйствительности, заработная плата кустарей и рабочихъ была значительно ниже указанныхъ цифръ, такъ какъ хозяева часто расплачивались съ рабочими не деньгами, а продуктами по повышеннымъ цѣнамъ.

Въ Германіи положеніе рабочихъ и кустарей также ухудшалось въ эпоху первоначальнаго развитія капитализма. Во второй половинѣ XVIII столѣтія заработная плата кустарей была такъ низка, что для существованія семьи заработной платы было недоста-точно и приходилось существовать нищенствомъ, за что предприниматели-скучники получали огромныя прибыли и быстро богачили.

Въ Россіи въ XVIII вѣкѣ при господствѣ подневольнаго труда заработная плата была низка. Въ теченіе первой половины XIX вѣка съ увеличеніемъ потребности въ вольнонаемномъ трудѣ заработная плата по даннымъ приводимымъ Туганъ-Барановскимъ возрасла. Это повышение заработной платы констатируется въ различныхъ отрасляхъ промышленности и не только у вольнонаемныхъ рабочихъ, но и посессионныхъ. Это возрастаніе, повидимому, объясняется тѣмъ, что абсолютно заработная плата была чрезвычайно низка. Тѣмъ не менѣе Гаеттаузенъ въ 40 хъ годахъ XIX столѣтія писалъ, что въ Россіи, какъ реальная, такъ и денежная заработная плата, въ общемъ, выше, чѣмъ въ Германіи. Только въ хлопчатобумажной промышленности въ половинѣ XIX вѣка заработная плата была ниже, чѣмъ въ началѣ столѣтія потому, что тогда, при началѣ развитія этой отрасли производства, она была относительно высока.

Относительное повышение заработной платы съ развитіемъ кустарныхъ промысловъ и фабрикъ въ Россіи въ тотъ періодъ ихъ развитія, при которомъ по всей Западной Европѣ происходило ея пониженіе, объясняется тѣмъ, что при господствѣ крѣпостного права въ Россіи процесса обезземленія крестьянъ почти не происходило, —исключая случаевъ перевода крестьянъ на мѣсячину. При такихъ условіяхъ, спросъ на трудъ, вызванный развитіемъ мелкаго и крупнаго производства, давалъ возможность рабочимъ даже нѣсколько повысить заработную плату. Это преимущество русскихъ рабочихъ, съ освобожденіемъ крестьянъ, когда они освободились и отъ части земли, исчезло; положеніе рабочихъ ухудшилось сравнительно съ западно-европейскими рабочими.

Женскій дѣтскій трудъ.

Кустарное производство поощряется, начиная съ XVII вѣка не только потому, что оно является источникомъ прибыли для скупщиковъ, но главнымъ образомъ потому, что крестьяне, занятые промысломъ, дѣлаютъ болѣе аккуратными плательщиками налоговъ правительству и оброковъ помѣщикамъ. Въ Европѣ «лучшіе люди», «филантропы» употребляютъ все усилія для широкаго распространенія дѣтскаго труда въ промышленности въ твердому убѣжденіи, что это дѣтямъ полезно. Въ Германіи и Австріи устраиваются прачильни для обученія бѣдныхъ дѣтей съ ранняго возраста, чтобы подготовить изъ нихъ кустарей. Скупщики задаютъ тонъ общественному мнѣнію и доказываютъ, что шестилѣтнія дѣти могутъ себѣ зарабатывать хлѣбъ. Удлиненіе рабочаго дня въ Пруссіи всецѣсно поощрялось, такъ же какъ и примѣненіе дѣтскаго и женскаго труда. Фридрихъ Великій въ Пруссіи, такъ же, какъ и Марія Терезія въ Австріи, Кромвель въ Англіи, Кольберъ во Франціи оказывали особенное покровительство примѣненію труда малолѣтнихъ: въ Австріи въ XVII вѣкѣ тысячи женщинъ и дѣтей были заняты кружевнымъ кустарнымъ производствомъ.

Въ Англіи XVIII вѣка женскій трудъ и трудъ малолѣтнихъ примѣняется въ самыхъ различныхъ отрасляхъ промышленности: въ производствѣ металлическихъ издѣлій, въ хлопчатобумажной промышленности и т. д. Особенно распространена была отдача дѣтей въ работу изъ домовъ призрѣнія. По словамъ Дэвидъ Дефо, въ кустарномъ производствѣ дѣти съ пятилѣтняго возраста находятъ себѣ пропитаніе.

Во Франціи женскій и дѣтскій трудъ въ кустарномъ производствѣ въ XVII—XVIII столѣтіяхъ примѣняется въ широкихъ размѣрахъ, при чемъ дѣти начинаютъ работать съ четырехъ лѣтъ. Преимущества женскаго и дѣтскаго труда уже въ то время находили въ томъ, что женщины и дѣти менѣе склонны къ волненіямъ и забастовкамъ и соглашаются работать за меньшую плату.

Система отдачи подкинутыхъ и бѣдныхъ дѣтей въ работу во Франціи начинается практиковаться еще въ XVII столѣтіи. Съ развитіемъ мануфактуръ женскій и дѣтскій трудъ находятъ въ нихъ большое примѣненіе. Упрощеніе техническихъ операций съ раздѣленіемъ труда въ мануфактуры дѣлаетъ легко примѣнимымъ и трудъ болѣе слабыхъ женщинъ и дѣтей.

Въ честь зарожденія мануфактуры, говоритъ Марксъ, «учитывается огромное число младенцевъ». Въ Англіи явилось обыкновеніе брать дѣтей изъ различныхъ приходскихъ рабочихъ домовъ Лондона, Бирмингама и другихъ мѣстъ. «Многія тысячи этихъ маленькихъ безпомощныхъ созданій отъ 7 до 13 или 14 лѣтъ были отправлены на сѣверъ», гдѣ они изнурились и гибли на работѣ.

Въ Австріи на мануфактурахъ не только эксплуатировались женщины и дѣти, но были случаи, что предприниматели обращались къ правительству съ требованіями о выдачѣ преміи за каждаго мальчика и дѣвочку, работавшихъ на мануфактурѣ.

Такая же эксплуатация дѣтей и женщинъ практикуется во Франціи, Нидерландахъ и другихъ странахъ. Въ Россіи уже въ XIX столѣтіи малолѣтніе питомцы Воспитательнаго дома также отдаются въ работу почти даромъ.

При переходѣ къ фабричному машинному производству на стѣпующей ступени хозяйственнаго развитія дѣтскій и женскій трудъ примѣняется не въ меньшихъ размѣрахъ и только законодательныя ограниченія ослабляютъ эксплуатацию слабыхъ дѣтей.

Товары.

Развитіе колониальной торговли при національной организаціи хозяйства сопровождалось не только увеличеніемъ количества вывозимыхъ изъ колоній товаровъ, но и болѣе широкимъ ихъ разнообразіемъ. На ряду съ пряностями, потребленіе которыхъ не могло значительно увеличиваться, стали вывозиться такіе продукты, которые по мѣрѣ своего удешевленія сдѣлались объектами массоваго потребленія. Къ такимъ продуктамъ нужно причислять рисъ, чай, табакъ, кофе и проч. Увеличеніе вывоза этихъ про-

дуютъ къ колоніямъ сопровождалось ихъ удешевленіемъ и большою доступностью для широкой массы потребителей.

На ряду съ новыми товарами вывозъ старыхъ товаровъ—драгоценныхъ металловъ, пряностей и негровъ торговля—давалъ колоссальныя прибыли торговцамъ и былъ однимъ изъ главныхъ источниковъ накопленія капиталистической прибыли.

Но наиболѣе важное значеніе для капитализма приобретаетъ уже въ XVIII столѣтіи внутреннее производство не только для сбыта въ предѣлахъ своей страны, но и за границей.

Отсутствіе хорошихъ сухопутныхъ дорогъ препятствовало значительному товарному обмѣлу провоздкихъ продуктовъ, но тамъ, гдѣ были водные пути, рѣчные и морскіе, начинають вывозиться въ большомъ количествѣ сельскохозяйственные продукты. Восточная Германия, Польша, а потомъ Россія дѣлаются поставщиками хлѣба на ирландскій рынокъ.

Появляется уже и некоторое раздѣленіе труда между странами.

Англія, раньше другихъ странъ выступившая на путь массоваго производства на широкій рынокъ уже при кустарной формѣ производства дѣлается поставщикомъ продуктовъ обрабатывающей промышленности не только для своихъ колоній, но и для европейскихъ странъ. Особенно въ большомъ количествѣ изъ Англіи вывозятся сукно, а потомъ хлопчатобумажныя издѣлія. Франція вывозитъ шелковыя издѣлія и предметы роскоши и т. д.

Расширеніе производства въ Англіи за предѣлы внутреннего рынка выводитъ ее на путь мировой организациі хозяйства, при которой экономическая жизнь страны становится въ тѣсную связь съ состояніемъ мирового рынка.

Другія страны еще стояли на ступени національной организациі хозяйства и защищались запретительными или высокими пошлинами отъ иностранной конкуренціи. Между тѣмъ производство уже начинало перерастать рамки національнаго хозяйства. На этой почвѣ въ большихъ размѣрахъ развивается контрабандная торговля,—тайная перевозка и продажа товаровъ.

Въ Англіи больше всего производилось продуктовъ для широкаго рынка, для вывоза. Развитіе крупнаго производства и введеніе машинъ такъ увеличили производство, что Англія прежде другихъ странъ оставила политику таможенной изоляціи отъ другихъ странъ и перешла къ свободной торговлѣ.

Литература.

Кромѣ перечисленныхъ въ другихъ главахъ книгъ въ этомъ отдѣлѣ относятся: Карлъ Марксъ. Капиталъ т. I. Тойнби. Промышленный переворотъ въ Англіи въ XVIII вѣкѣ. Гельдъ. Развитіе крупной промышленности въ Англіи. Тарле. Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи. Карбевъ. Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи. Квасиль. Освобожденіе крестьянъ. Гобсонъ. Эволюціа современнаго

капитализма. Книга для чтенія по исторіи новаго времени т. II и III. I. Кулишеръ. Эволюція прибыли т. II. Семевскій. Крестьянскій вопросъ т. I. Ключевскій. Курсъ р. исторіи т. IV. Милуковъ. Государственное хозяйство при Петрѣ. Туганъ Барановскій. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. Ланло Данилевскій. Русскія торговые промышленныя компаніи въ XVIII вѣкѣ.